

Л.М. Готовцева

DOI: 10.25693/SVGV.2021.35.2.004

УДК 811.512.157'373

«Сборник якутских пословиц и поговорок» Н.В. Емельянова: особенности структурирования языкового материала

Научная новизна. Рассматривается современное состояние изучения якутских пословиц и поговорок, проводится их периодизация, намечаются возможные пути его развития. Особый интерес представляет лексический состав пословиц и поговорок, поскольку в них представлен богатый языковой, фольклорный материал, который имеет большую ценность с научной точки зрения.

Статья посвящена «Сборнику якутских пословиц и поговорок», первому полному, систематизированному изданию (Якутск, 1965; составитель Н.В. Емельянов), который не был до сих пор объектом специального рассмотрения.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе языкового материала «Сборника якутских пословиц и поговорок» Н.В. Емельянова выявить и описать структурные и семантические особенности якутских паремий.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие *задачи*: дать общую характеристику состояния изучения якутских пословиц и поговорок в лингвистическом аспекте и наметить возможные пути его развития; проанализировать содержание представленного в сборнике языкового материала: диалектных слов, типов вариантов в составе пословиц и поговорок; описать паремии как источники пополнения фразеологического фонда якутского языка; определить способы перевода паремий на русский язык; квалифицировать материал сборника в качестве лингвокультурологических источников.

Методы исследования. Использован компонентный анализ смысловой структуры паремий, опирающийся на данные словарей и описательный метод, с применением приемов классификации, систематизации и интерпретации языкового материала.

Для разграничения паремиологических вариантов и синонимов используется метод семантической идентификации. Анализ способов перевода единиц проводится с помощью сопоставительного анализа.

Результаты. Обзор работ по паремии показал, что фольклористами, лингвистами предпринимаются попытки определить место паремий в составе других устойчивых сочетаний слов и в общей системе языка. В составе пословиц и поговорок обнаружены интересные сведения по диалектному употреблению тех или иных единиц, их вариантам, архаизмам. Распад паремий на словосочетания осуществляется в результате: 1) обособления начальных компонентов; 2) обособления конечных компонентов. Способы перевода паремий на русский язык в целом таковы: подбор эквивалента из арсенала русского языка; перевод с помощью словосочетаний; комбинирование нескольких способов передачи якутской пословицы.

© Готовцева Л.М., 2021

В текстах пословиц и поговорок представлена якутская лингвокультура, в их семантике аккумулирован многовековой опыт народа в познании окружающего мира.

Ключевые слова: пословица, поговорка, сборник пословиц и поговорок, паремиологический источник, систематизация, языковая картина мира

I. Введение. История изучения паремий в якутском языке начинается с того времени, когда устойчивые сочетания слов стали фиксироваться в публикациях И.А. Худякова (1890, 1918), В.Л. Серошевского (1896), С.В. Ястремского (1900), словаре Э.К. Пекарского (1907–1930), А.А. Попова (1936). В этих изданиях некоторым пословицам и поговоркам давались пояснения, часть из них была переведена на русский язык.

Особого внимания заслуживает сборник «Якутские пословицы и поговорки» А.Е. Кулаковского [1925]. Примечательно, что составитель дает не только толкование значения, подробный перевод значений пословиц и поговорок, но и некоторые комментарии к внутренней форме паремий, которые представляют большую ценность для пользователей. Этот период можно рассматривать как предварительный этап изучения пословиц и поговорок, который характеризуется накоплением паремиологического материала.

Второй период изучения якутских пословиц и поговорок (ЯПП) связан с появлением фольклористических и лингвистических работ. Были изданы известные труды Н.В. Емельянова [1962; Сборник..., 1965] и Г.У. Эргиса [Эргис, 1974], сыгравшие решающую роль в развитии якутской фольклористики. В них вырабатываются теоретические принципы инвентаризации паремий, предпринимаются попытки определить место пословиц и поговорок в системе устойчивых словесных комплексов (УСК) и отграничить их от фразеологизмов, дается жанровая характеристика этого вида устойчивых сочетаний слов.

Вопрос о том, являются ли пословицы и поговорки составной частью фразеологии или они целиком относятся к сфере фольклора, возник давно и был тесно связан с проблемой объема фразеологии.

В отношении объема фразеологии ученые придерживаются диаметрально противоположных точек зрения. Это обусловлено разным под-

ходом к фразеологическому материалу, разными методами его изучения, разным пониманием фразеологии. Одни ученые понимают термин «фразеология» в узком смысле, в таком случае относят к фразеологии только фразеологические единицы со структурой словосочетания и номинативной функцией. Сторонники широкого понимания фразеологии включают в состав фразеологии не только номинативные фразеологические обороты со структурой словосочетания, но и фразеологические обороты коммуникативного характера, имеющие структуру предложения, то есть пословицы, поговорки и крылатые выражения [Борисова, 1999].

Н.В. Емельянов устанавливает различие паремий, включаемых в сборник: пословица (өс хоһооно) – ‘смысл обычая’, ‘содержание обычая’ или ‘обычай (правило), закрепленный в стихах’, поговорки (өс номоһо) – образные определения предметов и явлений общественной жизни и природы, их характеристика [Сборник..., 1965: 6], по своим функциям эквивалентны отдельным членам предложения и заменяют их. Пословица же законченное суждение о различных явлениях, вывод, поучение, например: *арыы үрдүгэр уу дагдайбат, кырдьык үрдүгэр сымыйа ыттыбат* ‘над маслом вода не всплывает, над правдой кривда не поднимается’ [Сборник..., 1965: 7]. Таким образом, делается разграничение паремий, исходя из их особенностей в структурном плане.

Свое отношение к вопросам объема фразеологизмов якутского языка Н.В. Емельянов высказывает в монографии «Якутские пословицы и поговорки». Придерживаясь мнения академика В.В. Виноградова о том, что фразеологические единицы есть «единицы более сложного порядка, эквивалентные слову» [Емельянов, 1962: 21], он не относит пословицы к фразеологизмам, считая, что это расширяет понятие устойчивых фразеологических сочетаний. По его мнению, поговорки по своему содержанию и функции близки к фразеологизмам [Емельянов, 1962: 12].

Заслуживают внимания точки зрения ученых-лингвистов по поводу объема фразеологии. Н.К. Антонов, рассматривая фразеологию в «широком» смысле, включает в ее разряд пословицы и поговорки [Антонов, 1967: 95]. «Узкого» подхода к объему фразеологии придерживаются Н.С. Григорьев [Григорьев, 1974: 4–5], П.С. Афанасьев [Афанасьев, 1977: 15–16], А.Г. Нелунов [Нелунов, 1981: 29–34]. Они выводят за пределы объекта исследования фразеологии УСК нефразеологического типа: пословицы и поговорки, крылатые слова со структурой предложения. Анализу точек зрения на объем фразеологии в якутском языке посвящена статья Т.Н. Николаевой [Николаева, 2009: 95–100].

Труды этих авторов существенно продвинули исследование теоретических основ якутской и тюркской паремиологии и фразеологии. Но отметим, что в этот период еще не сложилось достаточно устойчивого представления о свойствах и статусе пословиц и поговорок.

Третий период начинается с 90-х гг. XX в. и характеризуется новыми подходами к исследованию якутских пословиц и поговорок. В.М. Никифоров в статье «Историческая основа пословиц и поговорок народа саха» [Никифоров, 1994: 94–101] привлекает для интерпретации тексты, относящиеся в основном к событиям XVII–XVIII вв. В материалах, собранных А.А. Поповым и изданных в 1936 г. [Якутский фольклор, 1936], по его замечанию, из 180 пословиц и поговорок более полутора десятка отражают взаимоотношения пришлого и местного населения [Никифоров, 1994: 95].

Подвергнув анализу паремии, относящиеся ко времени колониальной системы царизма, автор статьи отмечает «несоответствие, которое существует между картиной недалекого прошлого, представленной официальной исторической наукой XX, и реальной действительностью XVII–XIX столетий в Якутии» [Никифоров, 1994: 100]. Далее он пишет: «фольклористы же должны обратить внимание на то, что в трех (75 %) из четырех текстов смысл пословиц и поговорок донесен до широкого читателя в искаженном виде» [Никифоров, 1994: 100]. В.М. Никифоров ратует за комплексный подход к изучению фольклорного материала, междисциплинарное изучение пословиц и поговорок.

Комплексному описанию паремиологических единиц с позиций лингвокогнитологии посвящена кандидатская диссертация Л.П. Борисовой [Борисова, 1999]. Для нас особый интерес представляет точка зрения Л.П. Борисовой о разграничении якутских пословиц и поговорок, так как критерии разграничения пословиц и поговорок до сих пор вызывают у ученых споры. Она пишет, что нельзя согласиться с теми исследователями, которые предлагают считать объектом фразеологии только образные пословицы, имеющие прямое значение, а также с теми лингвистами, которые включают в состав фразеологии только поговорки, а пословицы относят к особому классу языковых единиц [Борисова, 1999]. Исследование с учетом достижений современной лингвистики и паремиологии позволило ученому отнести якутские пословицы и поговорки к фразеологическому составу якутского языка.

Основанием для разграничения ЯПП Л.П. Борисова считает семантический план, поскольку в структурном отношении они являются коммуникативными единицами со структурой предложения. Отличительными чертами ЯПП называет а) дидактическую направленность пословицы и отсутствие ее у поговорки; б) выражение обобщенной закономерности пословицами, а поговорка является результатом простого сравнения или наблюдения, обобщает по функции; в) особенности в структурном плане: пословицы представлены повествовательными или побудительными предложениями, а поговорки – повествовательными, восклицательными или вопросительными предложениями [Борисова, 1999]. Работа Л.П. Борисовой отличается новым подходом к изучению паремий, в ней содержится богатый теоретический материал по основным аспектам русской и сравнительной паремиологии. Проведенная в диссертационном исследовании корректировка определения паремии вообще и различия пословицы и поговорки, в частности, с учетом формальных и семантических особенностей якутского синтаксиса позволит в дальнейшем уточнить статус якутских пословиц и поговорок при их сопоставлении с фразеологическими единицами и другими типами УСК.

Л.Л. Габышева рассматривает паремии как семиотические знаки и отмечает семантические

и структурные связи паремий с другими фольклорными текстами. Являясь знаками типичных ситуаций, обобщением жизненного опыта и обучением, пословицы и поговорки тесно связаны со сказками назидательного характера или притчами. Вовсе не случайно отождествление в народных воззрениях пословицы и притчи [Габышева, 2009: 109]. Способность фольклорного текста к трансформации, например, сказки в паремию, и, наоборот, «разворачивание» слова или паремии в повествовательный текст Л.Л. Габышева связывает со структурой семиотических механизмов устной памяти культуры [Габышева, 2003: 38–39].

Статья С.М. Прокопьевой, Т.Н. Николаевой «Образная паремиология во фразеологической картине мира (на материале «Якутских пословиц и поговорок» А.Е.Кулаковского)» [Прокопьева, Николаева, 2004: 255–261], посвящена исследованию пословиц и поговорок якутского языка как потенциальной и реальной единицы фразеологии. Указывая на недостаточную разработанность проблемы фразеологической принадлежности определения корпуса паремиологических единиц, авторы предпринимают попытку изучить эту проблему с учетом современной теории лексикона; определяют статус зоонимических паремий во фразеологической системе современного якутского языка.

Пословично-поговорочный фонд якутского языка – сложные образования, представляющие, с одной стороны, явления языка, устойчивые, воспроизводимые в соответствующих коммуникативных ситуациях сочетания, во многом сходные с фразеологическими единицами, с другой – логические единицы, выражающие то или иное суждение, с третьей – художественные миниатюры, в яркой форме обобщающие факты и реалии окружающего мира, в котором все предметы и явления взаимосвязаны [Прокопьева, Николаева, 2004: 261].

В статье Т.Н. Николаевой, Л.М. Готовцевой пословицы и поговорки рассматриваются как источники пополнения фразеологического фонда якутского языка [Николаева, Готовцева, 2014: 261]. На основе анализа семантики и структуры пословиц и поговорок анализируются механизмы их синтаксического распада на словосочетания.

Последнее время характеризуется появлением ряда статей по концептам. В лингвокультуро-

логическом аспекте изучаются концепты «части тела человека», «родственники» на примере паремий русского, французского и якутского языков [Борисова, 2015: 111–119; 2017: 11–13]. Исследователи в качестве дополнительного материала привлекают пословицы и поговорки для определения концептуальных признаков в структуре базовых бинарных концептов «жизнь – смерть», «добро – зло», «свой – чужой» [Готовцева, Николаева, Прокопьева, 2017: 21–30], концепта «судьба» [Скрябина, 2019: 226–229]. Обращение авторов статей к концептам продиктовано пониманием того факта, что концепты наиболее ярко объективируются именно в пословицах и поговорках.

В целом в третий период изучения якутских паремий статус пословиц и поговорок уточняется при их сопоставлении с фразеологическими единицами (Борисова; Прокопьева, Николаева).

Отметим, что отличительной особенностью труда Н.В. Емельянова, помимо полноты собранного им пословичного богатства якутского языка, является также довольно строгая выдержанность словаря.

II. Материалы и методы. Материалом исследования послужили паремии из «Сборника якутских пословиц и поговорок» Н.В. Емельянова, выявленные методом сплошной выборки. Применяется компонентный анализ смысловой структуры паремий на основе данных словарей и описательный метод с применением приемов классификации, систематизации и интерпретации языкового материала. Для разграничения паремиологических вариантов и синонимов используется метод семантической идентификации. Механизмы синтаксического распада пословиц и поговорок на словосочетания осуществляется посредством структурно-семантического анализа. Анализ способов перевода единиц проводится с помощью сопоставительного анализа.

III. Результаты. Общее направление сборника – инвентаризация пословиц и поговорок. В сборник Емельянова вошло около 2500 разного типа устойчивых сочетаний слов: пословиц и поговорок, фразеологизмов. Источником послужили рукописные собрания, хранящиеся в архиве Якутского филиала СО АН СССР, а также ранее опубликованные пословицы и поговорки (в том числе собранные им самим из разных ис-

точников 347 пословиц, начиная с 1955–1962 гг.), записи И.А. Худякова (123 пословицы), С.В.Ястремского (225 пословиц), В.Л. Серошевского (около 50 пословиц), А.Е. Кулаковского (около 1070 пословиц и поговорок), словарь Пекарского (около 1500) пословиц, поговорок, алгисов), сборник «Якутский фольклор» [Якутский..., 1936] (182 пословицы и поговорки).

Паремии расположены по тематико-идеографическому принципу; распределены по 8 тематическим группам: 1) Тыл, сага-ингэ, сурах-сэддьк, өс хоһооно ‘Слово, молва, пословица и поговорка’; 2) Баай. Дьадангы. Кылаастар сыһыаннаһылылара ‘Богатство. Бедность. Классовые отношения’; 3) Бар-дьон баҕа санаата ‘Народные идеалы’; 4) Киһи, кини майгыта-сигилитэ, дьон куһаҕан өрүттэрэ ‘Человек, его характер, пороки людей’; 5) Олох-дьаһах. Кэргэн ‘Жизнь и быт. Семья’; 6) Саха олобун иннигэр – бөлүһүөк ‘Якут – перед своим очагом философ’; 7) Араас өс хоһоонноро, өс номохторо ‘Разные пословицы и поговорки’; 8) Сэбиэскэй кэмнээҕи өс хоһоонноро, өс номохторо ‘Пословицы и поговорки советского периода’. Тематические разделы в свою очередь разделены на подгруппы. Например, тематическая группа 3) Бар-дьон баҕа санаата ‘Народные идеалы’ состоит из 11 подгрупп. Такая организация материала делает эффективным поиск нужной пословицы или поговорки. Для удобства пользователя в конце сборника содержится алфавитный указатель по содержанию и смыслу пословиц и поговорок.

Как указывает в предисловии составитель, поскольку многие пословицы многозначны, систематизация по тематическому принципу пословиц и поговорок имеет определенную трудность и носит условный характер. Так, пословица *салан киниттэн хара тыа маһа ытыыр* ‘от неумелого человека плачут деревья дремучего леса’ говорит о неумехе-плотнике или столяре. Однако, отмечает Н.В. Емельянов, «ограничив смысл пословицы только таким толкованием, мы сузили бы её обобщающее значение. Она говорит о неумелости вообще, о неумелости не только плотника или столяра, но и людей других профессий» [Емельянов, 1965: 10].

Интерес вызывают материалы сборника, в которых содержится описание источников происхождения тех или иных пословиц и поговорок. Составитель отмечает, что якутские посло-

вицы очень древние, многие из них имеют тюркско-монгольские корни. Так, в пословице *хахай бодотугар түспүт* ‘принял львиный облик и нрав’, по определению А.Е. Кулаковского, говорится про старых, обедневших людей, ставших беззастенчивыми в вымогательстве от окружающих, пользуясь для этого бывшей своей славой и почетом [Кулаковский, 1925: 99]. По мнению Н.В. Емельянова, в этой пословице нет образа льва – «царя зверей», по-видимому, в ней сохранилось общее монголо-тюркское значение *гахай* ‘свинья, кабан’ [Сборник..., 1965: 5].

Заслуживает внимания его точка зрения по этимологии выражения *хой баһа тыл*. По определению Е.И. Убрятовой, выражение *хой баһа тыл* ‘пустое слово, чушь’ означало «слово, как голова барана», т.е. *бран.* баранья башка. Н.В. Емельянов склонен считать, что *хой* – это синоним слова *хол, кый*, т.е. ‘дальний’ (по словарю Пекарского [Словарь..., 1959: ст. 3439]), и переводит эту поговорку ‘слово, далекое от истины’.

К якутским пословицам составитель приводит параллели из книги Махмуда Кашгарского, например, *куш аласы ташинда, киши аласы ичиндэ* ‘көтөр эриэнэ таһыгар, киһи эриэнэ иһигэр’ – пестрота птицы снаружи, пестрота человека внутри; шорские *am kistes tanyzar, kizi erbektes tanezar* ‘сылгы кистэһэн билсэр, киһи кэпсэтэн билсэр’ – кони узнают друг друга ржанием, люди знакомятся, разговаривая друг с другом [Сборник..., 1965: 5] и др.

Важно отметить, что составитель указывает под каждой пословицей и поговоркой источник, откуда она взята, когда и кем записана.

Материалы сборника являются ценным лингвокультурологическим источником. Особого внимания заслуживают примечания, где можно найти замечания, пояснения не только по тем или иным языковым явлениям, но и по этнографии и фольклору [Сборник..., 1965: 217–227]. Таким образом, материал даст возможность пользователям делать лингвистические и лингвокультурологические комментарии.

Этнокультурный компонент значения можно обнаружить в содержании тех пословиц и поговорок, внутренняя форма которых отражает национально-культурные реалии:

– традиционные формы жизнедеятельности и хозяйствования: *ынаҕы (обуһу) иккитэ*

сүлүллүбэт ‘с коровы (быка) шкуру дважды не снимают’; бурдук төбөтө астаннабына эрэ ас буолар ‘хлеб становится пищей после перемола и выпечки’ (с. 197); кус түспэтэх уута суох, тиинг ыттыбатах маһа суох ‘нет воды, куда бы не садилась утка, нет дерева, куда бы не поднималась белка’;

– обычай: уот иччитигэр дылы маппакка бараннын ‘подобно духу-хозяину огня, не упускаешь ни одного случая’ (с. 116) – Дух-хозяин – самый почитаемый якутами дух (иччи) огня; Кээлээни ындыыта кэлтэгэйдээбитигэр дылы ‘подобно тому, как накренился вьюк Кээлээни’ (с. 185);

– имена собственные: бэс ыйыгар Бээчээн муннун үлүппүтүгэр дылы ‘подобно Бячану, отморожившему себе нос в июне месяце’; сэтгэ кэрэх этиттэн маппыт Тэлээһэйгэ дылы ‘подобно Тэлээсяю, опоздавшему на семь трапез’.

– предметы повседневного быта – одежда: бэрдэ бэргэһэ саба, үтүөтэ үтүлүк саба ‘его смелость с шапку, его добро с рукавицу’ (с. 130); сылгы сыатынан, киһи тангаһынан ‘лошадь жиром, человек одеждой’ (с. 181);

– пища: бэһэ бэттэх, аһа антах ‘сосновые заболони ближе, а пища дальше’ (с. 115) саламааттаан баран хайабын харыстаабыт диэбиккэ дылы ‘сваривши саламат, пожалел хайах (масла), как говорится’ (с. 117);

– посуда: кытыйа кытыйатын кытта кырбаһар, хамыйах хамыйабын кытта хабырыһар ‘миска бьется с миской, ложка сталкивается с ложкой’ (с. 194), чаба чабычах саба ‘его хвастовство с берестяную посудину’ (с. 130);

– орудия труда: сүгэ түһүөр дылы дүлүн сынньанар ‘пока опустится топор, бревно отдыхает’ (с. 198), сүгэ суолун кыптыый суола диэбиккэ дылы ‘подобно тому, как принять следы топора за следы ножниц’ (с. 134).

Как показывают вышеприведенные примеры, в текстах пословиц и поговорок представлена якутская лингвокультура, в их семантике аккумулирован многовековой опыт народа в познании окружающего мира.

В “Сборнике якутских пословиц и поговорок» можно найти интересные сведения по диалектному употреблению тех или иных лексем в составе пословиц и поговорок, их вариантам.

Известная в литературном языке пословица кутуйах иинин кэнэттэ ‘не знать, куда деваться

от страха’ имеет диалектный вариант чыгыракаан иинин кэнэттэ; былырыынны дьырики харабын эриэхсит диэбиккэ дылы ‘подобно сказавшей: «А глазки-то, глазки прошлогоднего бурундука»’, дьырики литературный вариант моботой ‘бурундук’ (с. 116); бастын балык мэйиитэ баһылыкка, бастын баалкы үлэһиккэ ‘голова доброй рыбы – хозяину, добрая дубина – работнику’. Мэйиш – диалектизм, использован в значении литературного бас ‘голова’ (с. 219); көрсүө киһи өйө байбал дирингин, халлаан үрдүгүн курдук (с. 84). ‘Ум разумного глубок, как море, высок, как небо’. Дается такое пояснение көрсүө – в говоре северных якутов имеет значение ‘умный’ (с. 84). Отметим, что в «Диалектологическом словаре якутского языка» слово көрсүө не зафиксировано. В БТСЯЯ второе значение лексемы көрсүө поясняется как ‘умный, толковый, мудрый’ [БТСЯЯ, 2007: 339], но без стилистической пометы.

В тексте пословиц и поговорок можно обнаружить много устаревших слов, пояснение которых дается в примечаниях: Балыксыт бардам, тот дохсун ‘Рыболов вспыльчив, сыгтый дерзок’. Балыксыт (рыболов) – классовая прослойка до-революционной якутской бедности [Сборник..., 1965: 219]; хамначчыт харыйһыара эрэ халаабыһа, манаһара эрэ манаагыта ‘хамначчыту беречь лишь свой мешок, стеречь лишь свою ношу’. Хамначчыт – батрак, бедняк, работающий по найму у богачей [Сборник..., 1965: 219].

Исследователи указывают, что вариантность является неотъемлемым свойством языка фольклора [Петров, 1978: 113; Слепцов, 1990: 219–228]. В сборнике нами выявлены фонетические варианты некоторых пословиц и поговорок: Барыһымсах сылдьан манкырыыт буолбукка дылы ‘подобно тому, как, гоняясь за барышем, обанкротиться’ (с. 58) манкырыыт/монкуруут (о ~ а). Сангата суох киһи сунту кэрсие аатырар ‘Молчаливый человек всегда слышет за скромного’ (с. 41) кэрсие /көрсүө (ө ~ э). В примерах наблюдается варьирование неогубленных и огубленных вариантов произношения; ачатын ылларбыт ‘лишился своих тонких кишок (т.е. лишен возможности осуществить какую-нибудь мечту, цель)’ (с. 93), ача/ыча. Варьирование (а ~ ы) в силу соответствия широких и узких гласных.

Во многих пословицах лексические варианты представляют единицы, где взаимозаменяе-

мые компоненты представляют собою тематически родственные слова: *суут атаҕа (илиитэ) уһун, дьыала сытыйбат* ‘ноги (руки) суда длинные, дело не гниет’ (с. 53) *илии/атах* ‘рука/нога’; *төрөөбүт кулун (торбос) быата суох буолбат, төрөөбүт оҕо суута суох буолбат* ‘родившийся жеребенок (теленок) не бывает без веревки, родившийся ребенок не бывает без пеленок’ (с. 35) *кулун /торбос* ‘жеребенок/теленок’; *эр бэрдэ, элик (элдьигэн) үтүөтэ* ‘молодец из молодцов, удалец из удальцов’ *элик/элдьигэн* ‘молодец/удалец’; *атыыр обус (обус, ынах) тириитин иккитэ сүлбэттэр* ‘с быка (вола, коровы) дважды не сдирают шкуру’ (с. 47) *вол/корова* ‘бык/корова’; *ойуун ойууну көрдөбүнэ, көһүөркүүр (күүркэйэр)* ‘шаман шамана увидит, начинает издеваться’ (с. 58). *көһүөркүүр/күүркэйэр* ‘кичиться/возбуждаться’; позиционные варианты: *тангара сэрэҕи таптыыр* ‘бог любит осмотрительность’ (с. 61), *сэрэҕи тангара таптыыр* ‘осторожность любит бог’ (с. 82); квантитативные варианты: *эһэ кымырдаҕастаан сибитигэр (кымырдаҕастаабытыгар) дылы* ‘подобно медведю, ловящему муравьев (такой мелочник)’ (с. 114).

В современном литературном языке отмечаются следующие механизмы вычленения фразеологической единицы из состава пословиц: 1) обособление начальных компонентов: *Былыргыны былыт саппыт, аныгыны айыы айбыт* ‘прошлое покрыто облаками, настоящее создано божествами’ (с. 198). Производная ФЕ *Былыргыны былыт саппыта* ‘давным-давно позабыто (и незачем ворошить)’; былое быльем поросло’ (букв. старое облако скрыло) восходит к пословице [ЯРФС, 2002: 151]; 2) обособление конечных компонентов: *Баай, мэник иккигэ халлаан хабарбатынан, муора тобугунан* ‘богату да шаловливому небо по горло, море по колено’ (с. 37). Производная ФЕ *халлаан хабарбатынан, муора тобугунан* ‘все нипочем, ничто не страшно; море по колено кому-л.’ [ЯРФС, 2002: 325]; *туос иһиттээххэ топпот, мас иһиттээххэ мангалыа туолбат* ‘из берестяной посуды не насыщается, из деревянной посуды не наполняется его утроба’ (с. 117). Производная ФЕ *мангалыа туолбат* ‘не наедаться, не насыщаться’ [ЯРФС, 2002: 7].

Что касается перевода пословиц и поговорок, то Н.В. Емельянов пишет, что ему не уда-

лось избежать недостатков при переводе, хотя Г.У. Эргис считает переводы точными.

Если значение и употребление пословиц и поговорок в якутском и русском языках совпадают, то по-русски подбирается близкая по семантике пословица или поговорка, которая имеет помету *ср.*: *айыыбын тугу кистиэмий* ‘что греха таить?’ *куһаҕан биккэ дылы* ‘подобно дурной примете’; перевод с помощью словосочетаний: *харчы туһугар хамаҕа киһи* ‘насчет денег проворный человек’, *тангараҕа мастаммыкка дылы* ‘подобно тому, как грозить небу палкой’.

Широко практикуется комбинирование нескольких способов передачи якутской пословицы: дается описательный перевод, далее в скобках поясняется значение единицы, затем приводится русский эквивалент с пометой *Ср.* (сравни) например, *оруо маһы ортотунан тыллаах* ‘говорит, словно рубит, где попало (т.е. не считается со здравым смыслом)’ (с. 26) *Ср.* русск. ‘наломал дров’; буквальный перевод и русский эквивалент: *таптал харахха баар* ‘любовь живет в глазах’ *Ср.* русск. ‘Любовь начинается с глаз. Глазами влюбляются’ (с. 79). *Тангара сэрэҕи таптыыр* (с. 13) переводится ‘бог любит осмотрительность’ *Ср.* русск. ‘на бога надейся, а сам не плошай’, *сатабыллаах сата баһын холбуур* дословно: ‘умеющий соединяет даже (головы) сата’. *Ср.* русск. ‘Дело мастера боится’; *Туттуонг иннинэ толкуйдаа, кэрдигэн иннинэ кэмэйдээ* (с. 18). ‘Прежде чем делать, подумай, прежде, чем рубить, отмерь’. *Ср.* русск.: ‘Семь раз отмерь, один раз отрежь’.

С целью более полного раскрытия семантики, наряду с его буквальным переводом разъясняется (обычно в скобках) смысл на русском языке: *Аҕабыыт иһэ сэттэ сиринэн сииктээх* ‘Живот у попа с семью швами (т.е. ненасытен)’ (с. 18). *Киһи эриэнэ иһигэр, көтөр эриэнэ таһыгар* ‘У двуногого (человека) пестрота внутри, у птицы пестрота снаружи. *Ср.* русск. ‘Рысь пестра сверху, а человек лукав изнутри’.

Встречаются случаи, когда после поговорки дается помета “непереводима”: *сах быһылаана, өлүү дүбдүргэнэ* непереводима: ‘дьявольская, бедственная суматоха, волнение’ (с. 185), *кэриэ-хэ кэрингиттэн тахсыбат, торуоха тору-нуттан тахсыбат*, непереводима: ‘человек не уходит от окружающей среды’ (с. 92). *Ср.* русск. ‘Яблоко от яблони далеко не упадет’.

Иногда даются параллели из тюркских языков: *киһи эриэнэ иһигэр, көтөр эриэнэ таһыгар* ‘пестрота человека внутри его, пестрота птицы - вне ее’; Ср. др. тюрк. куш аласы ташинда, киши аласы ичиндэ – Махмуд Кашгарский.

Неразработанность теоретических основ изучения статуса пословиц и поговорок в этот период сказалась в том, что в сборник включено достаточное количество фразеологизмов: *элэ-была тылын эттэ* ‘высказал все свои душевные слова (просил так и этак)’, *ийэ-аба ырыатын ылатта* ‘заставить запеть отцовскую и материнскую песню’ (т.е. просить о пощаде), *үтэхэлэрэ туолуоҕа, үтүгэннэрэ үксүбэ* ‘рожон их переполнится, беды (несчастья) их приумножатся’, *сир түннүгэ* ‘окно земли (об очень умном человеке, любящем философские беседы)’, *тиинг мэйии* ‘беличья память (т.е. обладает хорошей памятью)’, *ис миинэ киһи* ‘человек, приятный, как бульон из потрохов’, *онголо мэйии* ‘память как их кедровки’.

В предисловии к сборнику Н.В. Емельянов отграничивает якутские пословицы и поговорки от других афористических выражений и фразеологизмов народной речи. Так, он считает, что «жанр пословиц якутского народа возник как свод обычаев, правил поведения, как своего рода неписанный закон, отражающий жизненный опыт народа; служит устным кодексом правовых, моральных и религиозных взглядов народа» [Сборник..., 1965: 6].

В пословичный жанр якутского фольклора Н.В. Емельянов включает также

– народные изречения алгыс тыллар – благопожелания: *охтоохтон охтума, саалаахтан самныма* ‘не падай перед пускающим стрелы, будь непобедимым перед владеющим луком’, *иэримэ дьизни тэрин, аал уоту отун* ‘обзаведись уютным домом, разведи негасимый огонь’;

– присловья о местностях, реках, отдельных якутских родах: *Бүтэй Бүлүү эбэ хотун, Бөрө саба соргулаах Бөрө бөтүгнэр* ‘Волки-бетюнцы с волчьей удачей’;

– условные приговорки, встречающиеся в фольклоре: *Былыргы дьыл мындаатыгар, урукку дьыл уорбатыгар* ‘На хребте старинных годов, на спине прошлых лет’ (т.е. давным-давно, в древности);

– үгэ-хоһоон, күлүү-элэк тыллар – побасенки-прибаутки: *Кукаакы кулубалаах, киргил кинээ-*

стээх, суор суруксуттаах, чаччыгыныар чаччы-ыналаах ‘Имеющий в качестве головы сойку, в качестве князца – черного дятла, в качестве писаря – ворона, в качестве старшины – дрозда’.

– билгэлэр – приметы, которые сложились на основе трудового опыта людей и наблюдений над явлениями природы и жизнью животных.

Все эти разновидности народных изречений (пословицы, поговорки, благопожелания, присловья, условные приговорки) объединяют общие признаки: меткость, краткость, образность, ритмическая организация, трудовая основа происхождения, изменчивость смысла в связи с историческим развитием человеческого общества [Сборник..., 1965: 8].

«Сборник якутских пословиц и поговорок», составленный Н.В. Емельяновым, является самым полным, систематизированным изданием, в котором представлен богатый языковой, фольклорный материал, и представляет собой большую ценность с научной точки зрения.

IV. Обсуждение. В последнее время отмечается особый интерес исследователей к составлению сборников, включающих паремии разных народов. Считаем, что этот путь для якутской паремииологии является бесспорно плодотворным и перспективным.

Обзор работ концептов на материале пословичных и поговорочных текстов показывает состоятельность концептуального анализа в выявлении этнокультурного своеобразия концептосферы народа саха и имеет перспективу для дальнейшего развития.

Ждут своего разрешения такие аспекты исследования, как жанровый статус якутских пословиц и поговорок, актуализация пословицы в дискурсе; способы и средства деривации; лингвокультурологический, лингвоаксиологический сопоставительный анализ паремий якутского языка с родственными тюркскими и контактирующим русским языком и т.д.

V. Заключение. Архивные материалы по фольклору, словари различного типа, фразеологические словари якутского языка, выпуски сборников пословиц и поговорок способствовали накоплению паремииологического материала, его первоначальной инвентаризации и систематизации.

В ходе исследования выделено 3 периода в изучении якутских пословиц и поговорок, крат-

кий обзор которых показывает, что ученые справедливо выступают за комплексный подход к исследованию якутских пословиц и поговорок. Для современной лингвофольклористики актуальным остается вопрос о месте паремий среди других устойчивых сочетаний слов и в общей системе языка.

Особый интерес в обсуждаемом «Сборнике якутских пословиц и поговорок» известного якутского фольклориста Н.В. Емельянова вызывает лексический состав пословиц и поговорок, поскольку в них представлен богатый языковой материал, который имеет большую ценность с научной точки зрения. Автор разделил паремии, исходя из тематико-идеографического принципа, на 8 тематических групп. В составе пословиц и поговорок Н.В. Емельянов выявил некоторые диалектные формы литературных лексем, выделил фонетические, лексические, позиционные, количественные варианты некоторых пословиц и поговорок. Заслуживают внимания выделенные устаревшие слова в составе паремий, которые содержат дополнительные сведения о социально-экономических отношениях в общественной жизни якутов.

На основе анализа семантики и структуры пословиц и поговорок проанализированы механизмы их синтаксического распада на словосочетания. Так, распад паремий на словосочетания осуществляется в результате 1) обособления начальных компонентов; 2) обособления конечных компонентов.

Для передачи семантики пословиц и поговорок составитель прибегает к различным способам перевода на русский язык: перевод с помощью эквивалента, описательный перевод (посредством свободных словосочетаний), комбинированный способ передачи значения.

В целом анализ языка якутских пословиц и поговорок, предпринятый Н.В. Емельяновым, оказался чрезвычайно плодотворным и находится в русле общих тенденций развития лингвофольклористики. В сборнике разработаны основные принципы и пути изучения языка пословиц и поговорок, которые не только представляют собой неоценимое богатство в словарном отношении, но и демонстрируют многовековой опыт народа в познании окружающего мира.

Список сокращений:

бран. – бранное слово
букв. – буквально
диал. – диалектное слово
др. тюрк. – древне-тюркское
ср. – сравни
русск. – русское

Список литературы:

- Антонов Н.К. Саха билингги тылын лексиката. Якутск: Якутское кн. изд-во. 1967. 102 с.
- Афанасьев П.С. Лексикология якутского языка. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1977. 76 с.
- Борисова И.З. Образ родственников в пословичной картине мира (на примере русского, якутского языков) // Вестник Воронежского университета. 2017. № 2. С. 11-13.
- Борисова И.З. Сравнительно-сопоставительный анализ пословиц с компонентом «голова», «рука», «нога» // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2015. № 4-2. С. 111-119.
- Борисова Л.П. Лингвокогнитивный аспект исследования паремиологических единиц (на материале пословиц и поговорок якутского языка и их эквивалентов): Дисс. ... канд. филол. н. М., 1999. 208 с.
- Верхоянский сборник. Якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе И.А. Худяковым // Записки Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества по этнографии. Иркутск, 1890. Т. 1. Вып. 3. С. 1-10.
- Габышева Л.Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов): Автореф. дис. ... д-ра филол. н. М., 2003. 48 с.
- Габышева Л.Л. Фольклорный текст: семиотические механизмы устной памяти. Новосибирск: Наука, 2009. 143 с.
- Габышева Л.Л. Семантические и структурное сходство якутских паремий // Поэтика эпического повествования. Якутск, 1993. С. 118-122.
- Готовцева Л.М., Николаева Т.Н., Прокопьева А.К. Базовые бинарные концепты как фрагменты языковой картины мира якутов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017. № 3 (17). С. 21-30.
- Емельянов Н.В. Якутские пословицы и поговорки. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1962. 96 с.
- Кулаковский А.Е. Якутские пословицы и поговорки. Сб. трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». Якутск, 1925. Вып. 2. 121 с.
- Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1979. 484 с.

Кулаковский А.Е. Якутские пословицы и поговорки. Якутск, 1945. 100 с.

Нелунов А.Г. Глагольная фразеология якутского языка. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1981. 128 с.

Никифоров В.М. Историческая основа пословиц и поговорок народа саха // Якутия и Россия: 360 лет совместной жизни. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. С. 94-101.

Николаева Т.Н. Точка зрения на объем фразеологии (на материале немецкого и якутского языков) // Материалы междунар. научно-практического семинара «Россия и Европа: как подобрать слова». Томск, 2009. С. 95-100.

Николаева Т.Н., Готовцева Л.М. Пути пополнения фразеологического фонда якутского языка // Системные изменения в языках России / Тезисы докладов междунар. науч. конф. Института лингвистических исследований [Отв. ред. Е.В. Головкин]. 2014. С. 53-56.

Образцы народной литературы якутов, собранные И.А. Худяковым. Петроград, 1918. Вып. 2. Ч. 1. С. 191-197.

Ойноккина Н.Р. Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров: монография [Отв. ред. О.Н. Лагута]. Новосибирск, 2012. 354 с.

Петров Н.Е. Стиховая форма олонхо – источник устойчивости и богатства дореволюционного якутского языка // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. Материалы всесоюз. конф. фольклористов. Якутск, 1978. С. 117.

Прокопьева С.М., Николаева Т.Н. Образная паремология во фразеологической картине мира (на материале «Якутских пословиц и поговорок» А.Е. Кулаковского) // А.Е. Кулаковский в контексте историко-культурного развития в XX веке. Якутск: Изд-во СО РАН, 2004. 320 с.

Сборник якутских пословиц и поговорок [Сост. Н.В. Емельянов]. Якутск: Якуткнигоиздат, 1965. 246 с.

Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования [Под ред. Н.И. Веселовского]. СПб.: Рус. геогр. о-во, 1896. Т. I. 168 с.

Скрябина А.А. Национально-специфическое содержание концепта дьылба судьба в языковой картине мира народа саха // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т.12. №2. Вып. 2. С. 226-229.

Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск: Наука, 1990. 275 с.

Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1969. 439 с.

Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 402 с.

Якутский фольклор [Тексты и переводы А.А. Попова]. М.-Л.: Сов. писатель, 1936. 319 с.

Ястремский С.В. Грамматика якутского языка [Под ред. Э.К. Пекарского] // Труды якутской экспедиции, снаряженной на средства И.М. Сибирякова. Иркутск, 1900. Отд. II. Т. II. Ч. 2. Вып. 2. С. 273-281.

Словари:

БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка / под общ. ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2007. Т.4. 672 с.

Григорьев Н.С. Саха тылын сомоҕо домоҕун тылдьыта. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1974. 127 с.

Словарь якутского языка [Сост. Э.К. Пекарский]. Т. 1- III, Вып. 1-13. Спб.-Л.: Изд. АН, 1907-1930; Изд. II, 1958-1959.

ЯФРС – Якутско-русский фразеологический словарь [Сост. А.Г. Нелунов]. Новосибирск, 1998. Т.1: 2002. Т.2: 2002.

Reference:

Afanas'ev P.S. *Leksikologiya yakutskogo yazyka* [Lexicology of the Yakut language]. Yakutsk: Book Publ., 1977. 76 p. (In Russian)

Antonov N.K. Saha bilinni tylyn leksikata. Yakutsk, 1967. 102 p. (In Russian)

Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka [Big explanatory dictionary of the Yakut language] / pod obshh. red. P. A. Slepceva. Novosibirsk: Nauka, 2007. T.4. 672 s. (In Russian)

Borisova I.Z. Obraz rodstvennikov v poslovichnoj kartine mira (na primere russkogo, jakutskogo jazykov) [The image of relatives in the proverbial picture of the world (on the example of Russian, Yakut languages)]. *Vestnik Voronezhskogo universiteta* [Voronezh University Bulletin]. 2017. № 2. Pp. 11-13. (In Russian)

Borisova I.Z. Sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz poslovic s komponentom "golova", "ruka", "noga" [Comparative analysis of proverbs with the components "head", "hand", "leg"]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija* [Journal of the Udmurt University. Series History and Philology]. 2015. № 4-2. Pp. 111-119. (In Russian)

Borisova L.P. *Lingvokognitivnyj aspekt issledovanija paremiologicheskikh edinic (na materiale poslovic i pogovorok jakutskogo jazyka i ih jekvivalentov): Diss. ... kand. filol. Nauk* [Linguo-cognitive aspect of the study of paremiological units (based on proverbs and sayings of the Yakut language and their equivalents): Diss. ... Cand. philol. Sciences]. Moscow, 1999. Pp. 208. (In Russian)

Emel'janov N.V. *Jakutskie poslovice i pogovorki* [Yakut proverbs and sayings]. Yakutsk, 1962. 96 p. (In Russian)

Gabysheva L.L. *Fol'klornyj tekst: semioticheskie mehanizmy ustnoj pamjati* [Folklore text: semiotic mechanisms of oral memory]. Novosibirsk: Science Publ., 2009. 143 p. (In Russian)

Gabysheva L.L. *Slovo v kontekste mifopojeticheskoj kartiny mira (na materiale jazyka i kul'tury jakutov): Avto-ref. ... dokt. filol. nauk* [The word in the context of the mythopoetic picture of the world (based on the language and culture of the Yakuts): Author's abstract. ... doct. philol. sciences]. Moscow, 2003. 48 p. (In Russian)

Gabysheva L.L. Semanticheskie i strukturnoe shodstvo jakutskih paremij [Semantic and structural similarity of the Yakut paremias]. *Pojetika jepicheskogo povestvovanija* [Poetics of epic narration]. Yakutsk, 1993. Pp. 118-122. (In Russian)

Gotovceva L.M., Nikolaeva T.N., Prokop'eva A.K. Bazovye binarnye koncepty kak fragmenty jazykovoj kartiny mira jakutov [Basic binary concepts as fragments of the Yakut linguistic picture of the world]. *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij* [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research]. 2017. № 3(17). Pp. 21-30. (In Russian)

Grigor'ev N.S. *Saha tylyn somoŕo domoŕun tyld'yta* [Dictionary of phraseological units of the Yakut language]. Yakutsk, 1974. 127 p. (In Yakut)

Hudjakov I.A. *Kratkoe opisanie Verhojanskogo okruga* [Brief description of the Verkhoyansk District]. Leningrad: Science Publ., 1969. 439 p. (In Russian)

Jakutskij fol'klor. Teksty i perevody A.A. Popova [Yakut folklore. Texts and translations by A.A. Popova]. Moscow-Leningrad: Soviet writer Publ., 1936. 319 p. (In Russian)

Jakutsko-russkij frazeologičeskij slovar'. Sostavitel' A.G. Nelunov [Yakut-Russian phraseological dictionary. Compiled by A.G. Nelunov]. Novosibirsk, 1998. Volume 1: 2002. Volume 1: 2002. (In Russian)

Jastremskij S.V. *Grammatika jakutskogo jazyka*. Pod redaktsiej Je.K. Pekarskogo [Grammar of the Yakut language. Edited by E.K. Pekarsky.]. *Trudy jakutskoj jekspedicii, snarjazhennoj na sredstva I.M. Sibirjakova* [Proceedings of the Yakut expedition equipped with funds from I.M. Sibirjakov.]. Irkutsk, 1900. Compartment 2 II. Volume II. Part 2. Issue 2. Pp. 273-281. (In Russian)

Jergis G.U. *Očerki po jakutskomu fol'kloru* [Essays on Yakut folklore]. Science Publ., 1974. 402 p.

Kulakovskij A.E. *Jakutskie poslovice i pogovorki. Sbornik trudov issledovatel'skogo obshhestva "Saha kjeskilje"* [Yakut proverbs and sayings. Proceedings of the research society "Sakha Keskile"]. Yakutsk, 1925. Release 2. 121 p. (In Russian)

Kulakovskij A.E. *Jakutskie poslovice i pogovorki* [Yakut proverbs and sayings]. Yakutsk, 1945. 100 p. (In Russian)

Kulakovskij A.E. *Nauchnye trudy* [Scientific works]. Yakutsk, 1979. 484 p. (In Russian)

Nelunov A.G. *Glagol'naja frazeologija jakutskogo jazyka* [Verb phraseology of the Yakut language]. Yakutsk, 1981. 128 p. (In Russian)

Nikiforov V.M. Istoricheskaja osnova poslovic i pogovorok naroda saha [The historical basis of the proverbs and sayings of the Sakha people]. *Jakutija i Rossiya: 360 let sovместnoj zhizni* [Yakutia and Russia: 360 years of marriage]. Yakutsk: Yakutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 1994. Pp. 94-101. (In Russian)

Nikolaeva T.N. Tochka zreniya na ob'em frazeologii (na materiale nemetskogo i jakutskogo jazykov) [Point of view on the volume of phraseology (based on the material of the German and Yakut languages)]. *Materialy Mezhdunar. nauchno-praktičeskogo seminar "Rossija i Evropa: kak podbrat'slova"* [Materials of the international. scientific-practical seminar "Russia and Europe: how to choose the words"]. Tomsk, 2009. Pp. 95-100. (In Russian)

Nikolaeva T.N., Gotovceva L.M. Puti popolnenija frazeologičeskogo fonda jakutskogo jazyka [Ways to replenish the phraseological fund of the Yakut language]. *Sistemnye izmenenija v jazykah Rossii: Tezisy dokladov mezhdunar. nauch. konf. Institut lingvisticheskikh issledovanij. Otvetstvennyj redaktor E.V. Golovko* [Systemic changes in the languages of Russia: Abstracts of international reports. scientific. conf. Institute for Linguistic Research. Executive editor E.V. Golovko]. 2014. Pp. 53-56. (In Russian)

Obrazcy narodnoj literatury jakutov, sobrannye I.A. Hudjakovym [Samples of the Yakut folk literature, collected by I.A. Khudyakov]. Petrograd, 1918. Release 2. Part 1. Pp. 191-197. (In Russian)

Ojnotkinova N.R. *Altajskie poslovice i pogovorki: pojetika i pragmatika zhanrov: monografija. Otvetstvennyj redaktor O.N. Laguta* [Altai proverbs and sayings: poetics and pragmatics of genres: monograph. Responsible editor O.N. Laguta]. Novosibirsk, 2012. 354 p. (In Russian)

Petrov N.E. Stihovaja forma olonho – istochnik ustojčivosti i bogatstva dorevoljucionnogo jakutskogo jazyka [The verse form of Olonkho is a source of stability and wealth of the pre-revolutionary Yakut language]. *Jepicheskoe tvorčestvo narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. Materialy Vsesojuz. konf. fol'kloristov* [Epic creativity of the peoples of Siberia and the Far East. Materials of the All-Union. conf. folklorists]. Yakutsk, 1978. Pp.117. (In Russian)

Prokop'eva S.M., Nikolaeva T.N. *Obraznaja paremiologija vo frazeologičeskoi kartine mira (na materiale*

“Jakutskih poslovic i pogovorok” A.E.Kulakovskogo [Figurative paremiology in the phraseological picture of the world (based on “Yakut proverbs and sayings” by A.E. Kulakovsky)]. *A.E.Kulakovskij v kontekste istoriko-kul’turnogo razvitija v XX veke* [A.E. Kulakovsky in the context of historical and cultural development in the twentieth century]. Yakutsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004. 320 p. (In Russian)

Sbornik jakutskih poslovic i pogovorok. Sostavitel’ N.V. Emel’janov [Collection of Yakut proverbs and sayings. Compiled by N.V. Emel’janov]. Yakutsk, 1965. 246 p. (In Russian)

Seroshevskij V.L. *Jakuty. Opyt jetnograficheskogo issledovanija. Pod redaktsiej N.I. Veselovskogo* [Yakuts. The experience of ethnographic research. Edited by N.I. Veselovsky]. St. Petersburg: Russian Geographical Society ed., 1896. Volume 1. 168 p. (In Russian)

Skrjabina A.A. Nacional’no-spezificheskoe sodержanie koncepta d’yl’ha sud’ba v jazykovej kartine mira naroda saha [Nationally specific content of the concept dyl’ha fate in the linguistic picture of the world of the Sakha people]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and

practice]. Tambov: Gramota Publ., 2019. Volume 12. №2. Release 2. Pp. 226-229. (In Russian)

Slepcev P.A. *Jakutskij literaturnyj jazyk. Formirovanie i razvitie obshhenacional’nyh norm* [Yakut literary language. Formation and development of national norms]. Novosibirsk: Science Publ., 1990. 275 p. (In Russian)

Slovar’ jakutskogo jazyka. Sostavitel’ Je. K. Pekarskim [Dictionary of the Yakut language. Compiled by E. K. Pekarsky], Volume 1 – Sh. Release 1 – 13. Saint Petersburg – Leningrad: Publication of the Academy of Sciences – 1907-1930; Publication II – 1958-1959. (In Russian)

Verhojanskij sbornik. Jakutskie skazki, pesni, zagadki i poslovicy, a takzhe russkie skazki i pesni, zapisannye v Verhojanskom okruge I.A. Hudjakovym [Verkhoyansk collection. Yakut fairy tales, songs, riddles and proverbs, as well as Russian fairy tales and songs recorded in the Verkhoyansk district by I.A. Khudyakov]. Zapiski Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo Geograficheskogo obshhestva po jetnografii [Notes of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society for Ethnography]. Irkutsk, 1890. Volume 1. Release 3. Pp. 1-10. (In Russian)

L.M. Gotovtseva

“Collection of Yakut Proverbs and Sayings” by N.V. Emel’yanov: Features of the Structuring of Language Material

Scientific novelty. The current state of the study of Yakut proverbs and sayings is considered, their periodization is carried out, and possible ways of its development are outlined. Of particular interest is the lexical composition of proverbs and sayings, since they contain rich linguistic and folklore material and are of great value from a scientific point of view. The article is devoted to the “Collection of Yakut Proverbs and Sayings”, the first complete, systematized edition (Yakutsk, 1965; compiled by N.V. Emel’yanov), which until now has not been the object of special consideration. *The aim of the study* is that on the basis of the linguistic material of the “Collection of Yakut Proverbs and Sayings” by N.V. Emel’yanov to identify and describe the structural and semantic features of the Yakut paremias. To achieve the aim of the research, the following *tasks* were set: to give a general description of the state of the study of Yakut proverbs and sayings in the linguistic aspect and outline possible ways of its development; to analyze the content of the linguistic material presented in the collection: dialect words, types of variants in the composition of proverbs and sayings; describe paremias as sources of replenishment of the phraseological fund of the Yakut language; to determine the ways of translating paremias into Russian; to qualify the material of the collection as linguistic and cultural sources. *Research methods.* A component analysis of the semantic structure of paremias based on dictionaries and a descriptive method based on their semantization are used. To distinguish between paremiological variants and synonyms, the method of semantic identification is used. The analysis of methods of converting units is carried out using a comparative analysis. *Results.* A review of works on paremia showed that folklorists and linguists are making attempts to determine the place of paremia in the composition of other stable word combinations and in the general system of the language. As part of proverbs and sayings, interesting information was found on the dialectal use of certain units, their variants, and archaisms. The disintegration of paremias into phrases is carried out as a result of: 1) separation of the initial components; 2) isolation of the final components. The methods of translating paremias into Russian in general are as follows:

selection of an equivalent from the arsenal of the Russian language; translation using phrases; combining several ways of transmitting the Yakut proverb.

In the texts of proverbs and sayings, the Yakut linguoculture is presented, in the semantics of which the centuries-old experience of the people in the knowledge of the surrounding world is accumulated.

Keywords: proverb, saying, collection of proverbs and sayings, paremiological source, systematization, linguistic picture of the world